

В зале стояла полная тишина, работники не смели шелохнуться, а их лица выражали страх. Хотя все предполагали, что у нового начальника, безусловно, найдутся некоторые ответные контрмеры против их действий, но никто не думал, что парень, который, казался хилым интеллигентом, поступит настолько решительно и жестоко.

Три человека, которые барахтались на земле, словно говорили остальным, что молодой директор, который всегда выглядит равнодушным, на самом деле очень опасный человек.

Чэнь Му оглянулся и громко спросил: «В зале присутствует Бу Цяндун?»

Все стали обмениваться растерянными взглядами, но через несколько секунд вперёд вышел служащий в очках на вид лет двадцати пяти: «Да. Это я!».

Взгляд Чэнь Му стал изучать его. Лицо Бу Цяндуна было бледным, но можно было заметить, что он изо всех сил пытается сохранять спокойствие. Он был одет в классический костюм, и выглядел весьма сообразительным, а главное образованным – это было первое впечатление Чэнь Му об этом человеке. Судя по документам, этот человек приложил руку почти к каждому проекту, выполненному Небесном Крылом, притом выполнял он явно очень важную часть работы.

У самого Чэнь Му был весьма однообразный опыт в этой области, но зато он многое узнал от Лей Цзы во времена их сотрудничества, когда они садились вместе и начинались их обсуждения. Именно благодаря тем разговорам он научился делать картины, что радовали глаз зрителям и теперь мог считаться вполне себе разбирающимся человеком в этой сфере деятельности.

Поэтому Чэнь Му быстро понял, что этот Бу Цяндун является настоящей ключевой фигурой в Небесном Крыле.

«Какой порядок увольнения сотрудников?» – со спокойным выражением лица спросил Чэнь Му.

Лицо Бу Цяндуна стало еще бледнее, с ужасом глядя на Чэнь Му, он с максимальной учтивостью стал пересказывать нужный пункт устава предприятия. Те, кто прислушивался к его словам, легко заметили, что говорил он со слегка дрожащим голосом.

Тем не менее, никто и не подумал посмеяться над его трусостью в этот момент. На самом деле, все заподозрили неладное после вопроса Чэнь Му. Та группа, которая только что пыталась устроить взбучку своему новому директору, изменилась в лице. В отличие от детей главных членов клана Лэйвэнь, они, можно сказать, были обычными людьми и увольнение отсюда для них было равносильно потере всего их заработка.

Чэнь Му внимательно дослушал, затем взял список сотрудников, вытащил ручку и быстро что-то начеркал поверх имён. Примерно через минуту Чэнь Му передал «отредактированный» список Бу Цяндуну.

«Кроме тех людей, у имен которых поставлена галочка, остальным написать заявление об увольнении. Прямо сейчас».

Чэнь Му смотрел, не отводя глаз. Последние два слова были выделены интонацией.

Бу Цяндун к этому моменту уже невольно дрожал, ему даже стало казаться, что он слышит, как постукивают его зубы. Бу Цяндун не относил себя к бесстрашным людям, так как ему уже давно было что терять, дома его ждали жена и дочь. Но хотя зарплата в рекламном агентстве

Небесное Крыло не позволяла ему назвать себя богатым человеком, она всё равно была довольно-таки большой по сравнению с другими компаниями. Он очень дорожил этой работой и всегда трудился здесь изо всех сил.

Поэтому изменения, которые происходили сейчас в компании, повергли его в замешательство. Он пришёл в оцепенение, прошло уже десять секунд, а он так и не принял листок из рук Чэнь Му.

Атмосфера внезапно стала удушающей. Рабочие вокруг почувствовали, словно на их шее повис свинцовый груз, всем стало тяжело дышать. Они смотрели на Бу Цяндуну, ожидая его действий, и не могли поверить во всё происходящее. У него совсем крыша поехала, он что, хочет, чтобы его убили?

Когда Бу Цяндун пришел в себя, с его лица пропал хоть какой-то намёк на присутствие жизни, он был совершенно белым! О, Боже, что он сейчас делает? Подумав о том, что Чэнь Му без колебания ранил троих, а после этого был ужасающе спокоен, Бу Цяндун почувствовал, будто в его мозгу что-то взорвалось. Ноги перестали слушаться, всё вокруг закружилось...

«Что-то не так?» – к его удивлению, вместо намёка на скорую расправу с ним, новый начальник задал ему вопрос весьма сдержанным, даже слегка почтительным тоном.

«Ничего! Ничего!» – Бу Цяндун восторженно поблагодарил судьбу, за то, что до сих пор был жив.

Он поспешно протянул руки и с почтением на лице взял список.

Пробежавшись по нему глазами, он нашёл свое имя и увидел поставленную рядом с ним галочку. Только после этого его дрожь постепенно стала униматься. Пронесло... Успокоившись, Бу Цяндун вновь стал слышать стенания троих раненых коллег, валяющихся на полу в лужах собственной крови. Он немного замешкался, но всё же не смог остаться в стороне и потому учтивым тоном обратился к Чэнь Му.

«Может быть сначала отправить их в больницу? Будет плохо, если они умрут здесь».

Рабочие вокруг вдруг воодушевились: действительно, почему они сами не подумали об этом? Неужели этот парень настолько высокомерен, что осмелится убивать в городе?

Несколько самых смелых сотрудников только собрались открыть рот, как Чэнь Му задал вопрос: «Сколько времени нужно, чтобы закончить с документами?»

«Около часа», – ответил Бу Цяндун, вновь пробежавшись по списку в руках.

Он невольно восхитился новым владельцем компании. Все сотрудники, которые были отмечены галочкой, в следствии чего не попадающие под сокращение – это все те, кто действительно добросовестно работал. Только лишь ознакомившись с материалами предприятия, новый директор смог выявить всех лоботрясов – это действительно потрясающе!

Чэнь Му повернулся и спросил Вэйа: «Как долго они протянут?»

Вэйа глянул на троих людей, причем посмотрел он на них так, словно это был скот, который он собирается заколоть, а потом, подняв веки, процедил сквозь зубы: «Полтора часа».

Температура в зале резко упала, и рабочие, которые только успели немного расслабиться, тут

же все сжались. Казалось, будто внезапно наступила холодная зима, Чэнь Му и Вэйа так непринуждённо вели свой диалог, что даже кровь стыла в жилах, словно дул ледяной ветер, поднявшийся в студеную зиму.

Это ужасно! Некоторые машинально сглотнули слюну. Эти двое проявляли абсолютное равнодушие к жизни трех человек, что заставило остальных окончательно потерять последнюю каплю надежды. Даже если бы перед ними стояли первоклассные заклинатели карт, они бы не позволили вот так лишить их источника дохода. Однако перед ними сейчас стояли не просто первоклассные заклинатели карт, не высокопоставленные правительственные чиновники, не известные и великие деятели. А убийцы, которым была безразлична чужая жизнь и которые готовы расправиться с любым, кто посмеет сказать слово против.

Зарботок ещё можно вернуть, а вот с жизнью такого не выйдет. Хотя многие здесь не умели работать, но каждый из них оказался способен сделать этот банальный вывод. Лучше уж попытаться счастья ещё где-нибудь, чем сдохнуть здесь.

Лицо Бу Цяндуну, которое только-только стало восстанавливать своей естественный розовый цвет кожи, внезапно опять побледнело.

Чэнь Му был уверен в решении Вэйа. Если Вэйа сказал полтора часа, значит это будет столько, а не час двадцать или меньше. Люди, которые мастерски владеют рукопашным боем, хорошо разбираются в анатомии человеческого тела, а по мнению Чэнь Му, Вэйа обладал абсолютным авторитетом в этой области. Он махнул рукой и дал знак Бу Цяндуну, чтобы тот начинал увольнять людей.

Вся процедура заняла примерно сорок минут, весь процесс прошел очень гладко, никто не возражал. Более того, никто не задал даже одного вопроса. В такой странной тишине, количество рабочих Небесного Крыла неуклонно сокращалось до необходимого минимума.

Уволенные рабочие, после подписания всех документов, скромно собирались у стены и не осмеливались уйти без разрешения. Трое на земле уже перестали стелать и потеряли сознание. Ни от кого не скрылся тот факт, что в течение этих 40 минут новый директор даже не взглянул в их сторону, а только занимался своими делами и просматривал материалы компании.

С момента прихода и до сих пор Чэнь Му не показывал ни гнева, ни каких-либо других эмоций, кроме спокойствия. Но такое непостижимое спокойствие, как штиль в море, оказывало на всех огромное психологическое давление. Именно чтобы этот пугающий юноша не показал им ещё более устрашающие свои черты, в зале и царил почти абсолютная тишина, были слышны только звуки перелистывания бумаги и блуждающей ручки в руках ещё проходящих процедуру увольнения.

Увидев, что Бу Цяндун закончил работу, Чэнь Му встал. Он по-прежнему выглядел равнодушным ко всему, но его тихий голос был отчетливо слышен всем собравшимся: «С сегодняшнего дня уволенные сотрудники больше могут не приходить».

Он огляделся, пытаясь заглянуть каждому в глаза, он прекрасно знал, на что способны подобные люди. Беспризорники, несомненно, относятся к самой низшей ступени в социальной лестнице, и таким образом он коснулся «темной стороны», которую обычные люди стараются избегать. На самом деле, для общества в целом, между ними и хулиганами не было существенной разницы.

Хотя в открытом бою боевая сила таких хулиганов ограничена, но они знают множество

темных приемов, с помощью которых могут нанести огромный ущерб.

«Если я обнаружу, что кто-то тайно затевает что-то нехорошее против меня, моего друга, оставшихся сотрудников или компании, я сделаю так, что он будет умирать долго и мучительно».

Лицо Чэнь Му все еще оставалось спокойным, интонация тоже была ровной и равнодушной. Однако от такой простой фразы многие почувствовали, как по их спинам пробежал холодок.

Они уже познакомились с его методами решения проблем, и не сомневались в правдивости услышанных слов.

Чэнь Му махнул рукой, и работники, которые были уволены, словно получив амнистию, бросились убежать, не забыв при этом захватить с собой трёх умирающих человек.

Остальные 25 рабочих, оставшихся в зале, смотрели на Чэнь Му, съежившись от страха и боясь дышать полной грудью. Безусловно, они были счастливы, что их не уволили. Но каждый раз, когда они думали о том, что каждый день им придется иметь дело с человеком, который ни во что не ставит чужую жизнь, им было тяжело на душе. Да кто будет рад такому?

* * *

Клио читал книгу. Оказавшись на краю гибели, он понял, что, если не станет сильнее и умнее, то он не сможет сохранить свою жизнь, не говоря уже о богатстве, которое имеет. Поэтому он решил изменить своей старой привычке – развлекаться, и принялся за учебу.

Телохранитель, сидевший рядом, разумеется, заметил изменения в своём молодом господине и потому его лицо излучало нотки радости.

В этот момент вдруг раздался звонок коммуникатора на руке Клио. Посмотрев на номер, он не смог скрыть своего отвращения. Раньше ему нравилось растрачивать молодость вместе с этими парнями, но теперь, когда он решил измениться, от симпатии к этим людям не осталось и следа. Тем не менее, задумавшись о том, что когда-нибудь ему может понадобиться их помощь, Клио всё же решил ответить на звонок.

Вскоре его выражение лица изменилось, оно демонстрировало удивление.

Через несколько минут, когда он закончил разговор, Клио заметил участливый взгляд своего телохранителя, и решил объясниться.

«Мы недооценили этого Цао Дуна», – произнёс он, не зная плакать ему от услышанной только что новости или смеяться.